

Фэнпин был местом, где съёмочные группы работали круглый год, и на улицах часто можно было встретить актёров в гриме. Но даже среди них Ци Юань был особенным. Его ждала блестящая карьера, он обладал врождённой аурой суперзвезды и, где бы ни появлялся, неизменно становился центром всеобщего внимания.

Пресса его обожала. Даже люди, далёкие от мира шоу-бизнеса, знали: если съёмка других знаменитостей может вызвать проблемы, то с Ци Юанем всё иначе. Он не только не возражал, но и с удовольствием позировал, обладая талантом прирождённого шоумена. Информационные поводы с его участием разлетались повсюду, но, что удивительно, не вызывали раздражения.

То, что в исполнении другого показалось бы позёрством или вульгарностью, в его случае выглядело лишь как непринуждённый шарм и неотразимое обаяние.

Один из журналистов как-то сказал о нём: «Ци Юань рождён для шоу-бизнеса. Он сам по себе — целое развлекательное шоу, которое никогда не перестает удивлять зрителей!»

Буквально за несколько минут к Ци Юаню подошли поздороваться несколько юных поклонниц. Распустив хвост, словно павлин, он щедро расточал своё обаяние, заставляя их сердца биться чаще, а щёки — краснеть.

Цинь Шу, наблюдая за этой сценой, ощутил глубокую досаду. Раньше он считал репортажи в прессе преувеличением, но теперь, увидев всё своими глазами, понял, что реальность превосходит любые описания.

Ци Юань отстранился от плеча только что приобретённого «младшего брата» и, обернувшись, встретился с непередаваемым выражением лица Цинь Шу. Не сдержав усмешки, он подошёл ближе. Во взгляде его читалась смесь насмешки и завуалированного вызова.

— Что, не нравится?

Цинь Шу молча смотрел на него.

Хотя он и знал о манере поведения Ци Юаня, видеть это воочию было невыносимо. Каждый жест, каждая улыбка Ци Юаня казались нарочито небрежным флиртом. Куда бы ни падал его взгляд, он словно посылал электрические разряды. Даже походка его была пропитана какой-то соблазнительной томностью. Безднадежен!

Взгляд Цинь Шу выражал полное неодобрение. Улыбка на губах Ци Юаня слегка померкла. Он смотрел на него ещё пару секунд, а затем отвёл глаза.

«Неужели он наконец понял, что неправ?»

Едва Цинь Шу успел ощутить некоторое облегчение, как кто-то громко выкрикнул имя Ци Юаня, привлекая всеобщее внимание.

Цинь Шу посмотрел в ту сторону, откуда донёлся голос. Высокий молодой человек шёл в их направлении. Руки в карманах, каждый шаг выверен, словно по линейке, в его позе сквозила расслабленность и некий необъяснимый шарм. Редко кому удавалось двигаться с такой завораживающей грацией.

Цинь Шу прищурился, узнав в нём главного «соперника» Ци Юаня по СР-парам — Цзин Хао. Насколько ему было известно, Цзин Хао изначально был лидером бойз-бэнда, который продюсировал дядя Ци Юаня, Мэн Сяо. Позже он начал сольную карьеру, и группа распалась.

Мэн Сяо был для Цзин Хао наставником, открывшим ему путь на сцену. Ци Юань знал его даже дольше, чем был в индустрии развлечений. Среди всех бесчисленных СР-пар Ци Юаня их совместных фотографий было больше всего, а фанаты пары «7#» были самыми активными.

Цзин Хао, чей рост не уступал профессиональным моделям и по официальным данным составлял 190 сантиметров, а в действительности был даже выше, подошёл и с ходу заключил Ци Юаня в медвежьи объятия.

— Знал, что ты снимаешься здесь, как раз собирался тебя навестить. Не ожидал вот так столкнуться.

Ци Юань оттолкнул его с лёгким отвращением.

— Фу, почему от тебя так разит потом?

Цзин Хао принялся к себе.

— А, это мужественный аромат. Ха-ха, я только что со съёмок рекламы, пришлось попотеть.

По выражению лица Ци Юаня было видно, что он в курсе дел. Наблюдая за их взаимодействием, Цинь Шу помрачнел. Атмосфера вокруг него сгустилась настолько, что, казалось, из неё можно было выжимать воду.

Он не был безмозглым ревнивцем и понимал, что их связывает чистая дружба, но видеть, как его «супруг» обнимается с другим, было неприятно.

Цинь Шу не успел скрыть свои чувства, и Ци Юань поймал его взгляд. Он и раньше замечал странное отношение этого человека к себе, а теперь, видя столь откровенное проявление эмоций, мгновенно разгадал его мысли.

«Занятно!»

Ци Юань толкнул Цзин Хао плечом.

— Когда уезжаешь? Давай соберёмся перед отъездом, Чэн Вэй тоже здесь.

Цзин Хао бросил на него удивлённый взгляд. У Ци Юаня с Чэн Вэем были натянутые отношения. Хотя на публике они и обменивались вежливыми улыбками, на этом всё и заканчивалось. Их общение сошло на нет, и, зная Ци Юаня, Цзин Хао был уверен, что тот ни за что не захочет иметь с Чэн Вэем ничего общего, а уж тем более предлагать совместный ужин.

Хотя Цзин Хао и не понимал причин, он подыграл другу.

— Отлично, я и с ним давно не виделся. Не думал, что он тоже в Фэнпине. Судьба, однако.

Во взгляде Ци Юаня промелькнуло отвращение. Цзин Хао, стоявший напротив, отчётливо это увидел и понял, что здесь что-то нечисто.

Он закинул руку на плечо Ци Юаня, изображая закадычных друзей, и вдруг почувствовал, как по руке пробежал холодок. Повернувшись в ту сторону, откуда дул ветер, он наконец заметил стоящего рядом с Ци Юанем мрачного парня, который сверлил его яростным взглядом. Цзин Хао содрогнулся.

— Чёрт, это ещё кто?

Ци Юань удивлённо на него посмотрел. Цинь Шу стоял рядом всё это время, почему Цзин Хао реагирует так, будто только что его увидел? Ци Юань перевёл взгляд на Цинь Шу. С такой выдающейся внешностью его невозможно было не заметить.

Цзин Хао был известен в кругах своим сложным характером. Встретившись с таким взглядом Цинь Шу, он примерно догадался, почему Ци Юань повёл себя так странно. Нарочито наклонившись к уху друга, он прошептал:

— Это твой поклонник? Хочешь, старший брат поможет разобраться?

Ци Юань понял его намёк и бросил на него предостерегающий взгляд. Цзин Хао переводил взгляд с него на Цинь Шу и обратно. Неужели он ошибся? Но, присмотревшись к Ци Юаню, он понял, что что-то не так.

Он-то думал, что его используют как защитный барьер, а оказалось — как раздражитель. Впрочем, и в том, и в другом случае он был всего лишь инструментом.

***

После ухода Цзин Хао Цинь Шу всё ещё был мрачен. Ци Юань видел это и едва сдерживал довольную усмешку.

Ци Юань усмехался, а Цинь Шу злился. Виски пульсировали. Он не имел права упрекать другого, оставалось лишь кипеть от злости в одиночестве.

Хотя Цинь Шу ничего не говорил, Ци Юань чувствовал его недовольство, и это доставляло ему огромное удовольствие. Тот случай в переулке сильно ударил по его самолюбию, и только сейчас, видя реакцию этого человека, он смог наконец отыграться. На душе стало легко и приятно.

А что до злости Цинь Шу — пусть злится. Главное, что он сам доволен.

Позлившись немного, Цинь Шу сам себя успокоил и снова сосредоточил всё внимание на Ци Юане.

Когда они остались одни, без пристального внимания поклонников, между ними установилась обычная социальная дистанция. Цинь Шу то и дело поглядывал на «барометр», замечая, что его показатели скачут вверх-вниз без всякой видимой закономерности.

Вот и сейчас. Значение перевалило за семьдесят, хотя вокруг не было ни визжащих от восторга фанаток, ни старых или новых партнёров по СР-парам, готовых взять его за руку или обнять за плечи. Но уголки губ Ци Юаня всё равно были приподняты в улыбке. О чём он только думает?

На самом деле Ци Юань ни о чём не думал. У него просто было хорошее настроение. Этот Цинь Шу оказался невероятно забавным. И, кто знает, может, это просто иллюзия, но рядом с ним он чувствовал себя на удивление расслабленно.

Сам Ци Юань ещё не был до конца в этом уверен, но следовавшая за ними Ван Сяоя уже заметила, что с ним что-то не так. Хотя, если бы её попросили объяснить, что именно, она бы не смогла. Просто что-то было не так.

Неспешно прогуливаясь, они незаметно дошли до улицы с ресторанами. Ци Юань решил узнать о предпочтениях Цинь Шу.

— Что бы ты хотел съесть?

Цинь Шу был погружён в свои мысли и ответил рассеянно:

— Всё равно.

— ...Тогда как насчёт сычуаньской кухни?

Цинь Шу вздрогнул. Сычуаньская кухня? Ци Юань заметил его странную реакцию и помахал рукой у него перед лицом.

— Ты меня слышал?

— Можно, — голос Цинь Шу прозвучал немного сдавленно.

Ци Юань с подозрением посмотрел на него. О чём он только что так замечтался? Неприятное чувство промелькнуло и исчезло, но вслух он сказал:

— Ох, но мне в последнее время нужно беречь голос. Слишком острая еда может навредить.

— Тогда не будем.

Ци Юань бросил на него короткий взгляд и отвернулся. Этот человек — настоящий мастер убивать разговор. В этот момент они проходили мимо «Яшаньтана».

— Может, зайдём сюда? Поедим супа в горшочках? — небрежно предложил Ци Юань.

Цинь Шу оглядел заведение. Интерьер был выполнен в старинном стиле, посетителей немного, тихо. Он кивнул.

Ци Юань, заметив, что тот остановился, снова передумал.

— А не слишком ли сытно есть супы в горшочках в это время года?

Даже самый недалёкий человек понял бы, что Ци Юань делает это нарочно. Цинь Шу, вспомнив их предыдущий разговор, предположил, что его слишком равнодушная реакция задела собеседника. Поэтому он ответил серьёзно:

— Зимние болезни лечат летом. Ты много работаешь на съёмках, тебе нужно хорошо питаться.

Наконец-то получив положительный отклик, Ци Юань повеселел. Цинь Шу заметил, как поднялись цифры на «барометре», и сделал для себя пометку: «Всегда отвечать на его вопросы серьёзно».

Ци Юань встал напротив Цинь Шу и, склонив голову набок, посмотрел на него.

— Я хочу кое-что у тебя спросить.

Видя его серьёзное выражение лица, Цинь Шу тоже настроился на важный разговор.

— Спрашивай.

— Почему ты всё время смотришь на мои губы? — голос Ци Юаня был тихим, но каждое слово он произносил отчётливо. — Говорят, у меня красивая форма губ, идеально подходит для поцелуев. Ты что же...

Лицо Цинь Шу в одно мгновение стало невероятно сложным. Он не был каким-то озабоченным извращенцем. Даже если он скучал по своему супругу, он бы не стал думать о подобных вещах, когда тот едва успел сменить тело.

Но Ци Юань уже задал вопрос. Ответить «нет»? Зная своего «супруга», он мог предположить, что такой ответ его разозлит. Сказать «да»? Это с большой вероятностью тоже вызовет гнев. Непростая задачка.

Задав вопрос, Ци Юань тут же пожалел об этом. Они едва знакомы, и такие слова были совершенно неуместны.

К тому же, Цинь Шу, скорее всего, был в него влюблён. Что, если он подумает, что это какой-то намёк? Учитывая его репутацию ловеласа и многочисленные СР-пары, кто знает, что Цинь Шу о нём подумает. Вдруг примет его за тех подонков, что спят со своими фанатами...

Ци Юань впервые в жизни так сильно беспокоился о чужом мнении. В ожидании ответа его сердце начало сбиваться с ритма. Но пути назад не было, вопрос уже прозвучал, оставалось только ждать.

Он перебирал в уме возможные варианты ответа, но Цинь Шу молчал. Однако выражение его лица было красноречивее любых слов.

Глядя на него, Ци Юань вдруг рассмеялся. Он смеялся так сильно, что согнулся пополам, и лишь спустя некоторое время смог остановиться.

— Пойдём, поедим сычуаньской кухни.

Цинь Шу не понял, что его так рассмешило, но чувствовал, что он счастлив. Видя, что тот не требует ответа, он вздохнул с облегчением и в то же время с некоторой досадой.

— Ты же говорил, что нужно беречь голос.

— Ну и что, — беззаботно ответил Ци Юань. — Попросим поменьше перца, и всё.

— Да, сычуаньская кухня хороша и без лишней остроты.

Ци Юань смотрел на человека, который изо всех сил старался поддержать разговор, и уголки его губ изогнулись в улыбке, а глаза засияли.

Заставить такого молчуна говорить — это доказывало его неотразимое обаяние.

Ци Юань, чтобы выжить, научился находить общий язык с кем угодно. Цинь Шу, хоть и был нелюдим, не входил в число тех, с кем он не хотел бы общаться. К тому времени, как они добрались до ресторана, их разговор стал гораздо более непринуждённым.

***

Войдя в отдельную комнату, Цинь Шу отодвинул для Ци Юаня стул. Тот, улыбнувшись, принял его любезность. Но чего он не ожидал, так это того, что Цинь Шу сел на стул рядом с ним. В кабинке, рассчитанной на дюжину человек, сидеть так близко было слишком интимно.

«Он точно в меня влюблён!»

Впрочем, ощущение было неплохим.

Цинь Шу сел и только потом понял свою оплошность. Но пересаживаться было бы ещё более неловко, поэтому он постарался вести себя как можно естественнее. К счастью, блюда принесли быстро.

Их аромат наполнил комнату, и Цинь Шу, глядя на почти знакомую картину, ощутил приступ ностальгии.

— О чём задумался? — этот взгляд не укрылся от внимания Ци Юаня.

Голос рядом вернул Цинь Шу в реальность. Всё же были и отличия. Тогда, на их первом свидании, они сидели друг напротив друга, далеко не так близко, как сейчас.

— О твоей девушке? Или... парне? — небрежно, словно в шутку, спросил Ци Юань.

Цинь Шу слишком хорошо знал ревность своего супруга. Он не ожидал, что Ци Юань окажется таким чутким — стоило ему на мгновение отвлечься, как его тут же поймали.

Цинь Шу сжал палочки для еды.

— Ни девушки, ни парня, — ровно ответил он. — Просто давно не ел сычуаньской кухни, вот и нахлынули воспоминания.

— О, вот как! Значит, мы не зря сюда пришли, — безразличным тоном произнёс Ци Юань, и было непонятно, поверил он или нет.

Цинь Шу посмотрел на него. Цифры на «барометре» ясно показывали, какую глупость он только что совершил.

Он давно не испытывал такого напряжения. Цинь Шу мысленно напомнил себе: мир изменился. Ци Юань, в отличие от него, не помнит прошлого, к тому же у него «болезнь». Он должен похоронить их общую историю глубоко в памяти и больше не давать ему повода для подозрений.

Хотя он и попросил официанта положить поменьше перца, насыщенный аромат сычуаньских специй всё равно дразнил рецепторы.

Ци Юань заметил, что у Цинь Шу были безупречные манеры за столом. Это была врождённая элегантность, которую не могли имитировать выскочки вроде него.

Именно в таких мелочах проявлялись истинное происхождение и воспитание человека. Например, Цинь Шу ел с закрытым ртом, но это не выглядело нарочито. Он не издавал ни звука, пользуясь палочками или ложкой.

Ци Юаню приходилось сниматься в фильмах, где к этому предъявлялись строгие требования. Мэн Сяо даже нанимал ему учителя по этикету, но тот, по сравнению с Цинь Шу, был как дешёвое пойло рядом с выдержанным вином. Разница была колоссальной.

Чем дольше Ци Юань наблюдал, тем больше поражался. Откуда только взялся этот человек? Таким людям место на светских раутах, а не в кишачем сбродом кинематографическом городке.

Цинь Шу сделал пару глотков воды, чтобы смыть вкус перца, и, поставив стакан, заметил, что Ци Юань застыл с палочками в руках.

Промокнув губы салфеткой, Цинь Шу спросил:

— Что-то не так? Не по вкусу?

В свете ламп его красивые брови и выразительные глаза, в которых мужественность смешивалась с интеллигентностью, казались ещё ярче. Он слегка наклонился вперёд, с искренней заботой во взгляде, словно Ци Юань был для него самым важным человеком на свете.

Ци Юань подпёр подбородок рукой, принимая ленивую позу, контрастирующую с собранностью Цинь Шу. Он потянулся палочками к запеканке с креветками, подцепил куриную лапку, съел её, а затем, взглянув на Цинь Шу, сказал:

— Всё очень вкусно. Я давно хотел это съесть, просто креветки чистить так муторно.

Цинь Шу не был уверен, не показалось ли ему, но похоже, Ци Юань просил его почистить для него креветки. История повторялась, вызывая одновременно и грусть, и тёплую ностальгию. Видимо, как бы человек ни менялся, некоторые привычки и пристрастия отпечатываются в самой душе.

Ци Юань сказал это лишь для того, чтобы проверить реакцию, и не ожидал, что Цинь Шу действительно соберётся это сделать. Он любил флиртовать, но прекрасно знал свои границы. Обычно всё ограничивалось лёгкой игрой и двусмысленностями, которые любой здравомыслящий человек воспринимал как шутку. Чистить для кого-то креветки было для него слишком интимным жестом.

И сегодня подобное нарушение границ происходило уже не в первый раз. Что-то незаметно росло между ними, и Ци Юань почувствовал лёгкую панику.

— Не нужно, я сам.

Левой рукой вилка, правой — палочки. Одно движение, лёгкое давление, и мясо креветки само соскальзывало с панциря, оставаясь совершенно целым. Через мгновение на тарелке уже лежала горка очищенных креветок.

Ци Юань смотрел на тарелку перед собой, растерянно моргая. Как можно чистить креветки с такой скоростью? Даже профессиональные повара так не умеют!

Он не знал, что в этом была и его заслуга из прошлой жизни. За десятки лет Цинь Шу отточил этот навык до совершенства.

Ци Юань подцепил креветку и медленно прожевал её, смакуя каждый кусочек.

Глядя на него, Цинь Шу почувствовал, как сердце сжимается от тоски. В прошлой жизни, хоть он и рано потерял родителей, у него была хотя бы тёплая семья и старший брат, который заботился о нём как о сыне. А этот, в новом мире, с малых лет познал все тяготы и лишения.

«Нужно быть с ним добрее».

В глазах Цинь Шу в этот момент Ци Юань казался маленьким, жалким и беззащитным.

Вскоре он понял, как ошибался.

***

Звонок телефона нарушил атмосферу в комнате. Ци Юань, взглянув на экран, сбросил вызов.

Но собеседник тут же набрал снова.

— Я отвечаю, — сказал Ци Юань, принимая звонок.

— Сестрица Жунжун, какими судьбами звонишь? — в голосе Ци Юаня звучала вежливая отстранённость, которая, будь собеседница умна, дала бы ей понять его истинное отношение.

На том конце провода была Хэ Юэжун, популярная актриса второго эшелона. Недавно они вместе снялись в городской комедии, которая имела неплохой успех, и у них даже появилось много фанатов как у пары.

Цинь Шу не хотел подслушивать, но Ци Юань, казалось, и не пытался скрыть разговор, так что делать вид, что он ничего не слышит, было невозможно.

Слушая их пустую болтовню, Цинь Шу нахмурился. Хотя Ци Юань и говорил с ней дружелюбным тоном, было очевидно, что она ему не нравится, и он лишь терпеливо её выслушивает.

Хэ Юэжун, видимо, очень торопилась и через несколько минут наконец перешла к делу.

— Сестрица Жунжун, я бы и рад помочь, но ты же знаешь, что мне нравятся мужчины. Если я сейчас вмешаюсь, то могу попрощаться с карьерой.

Цинь Шу заметил, что во время разговора Ци Юань не находил себе места. Его руки то теребили салфетницу, то перебирали столовые приборы, а потом пальцы начали бессознательно выбивать дробь по столу.

Сначала ритм был медленным, но по мере разговора скорость постукивания заметно возросла, выдавая его растущее раздражение. Глянув на его «барометр настроения», Цинь Шу увидел, что тот упал до 19, что ясно говорило о том, насколько неприятна была просьба Хэ Юэжун.

Когда Ци Юань повесил трубку, Цинь Шу, понимая, что это неуместно, всё же спросил:

— Серьёзные проблемы?

Ци Юань потёр виски.

— Изначально нет. Это она слишком жадная. — «Не ценит своего счастья», — подумал он.

Оказалось, что у Хэ Юэжун был парень не из кругов шоу-бизнеса, с которым она встречалась уже два года. Отношения были стабильными, но она их не афишировала.

Вчера их свидание засняли папарацци. Фотографии ещё не были опубликованы. Хэ Юэжун поддерживала образ одинокой девушки и боялась, что новость о бойфренде ударит по её карьере. Поэтому она хотела, чтобы Ци Юань помог ей, признав, что на фото был он, и что они просто случайно встретились.

Закончив рассказ, Ци Юань с усмешкой посмотрел на неодобрительное выражение лица Цинь Шу.

— А ты что думаешь?

— То, что она скрывала отношения — её личное дело. Но говорить всем, что она одинока — это обман. Если её разоблачат, это будет лишь справедливым возмездием. Она не должна была впутывать тебя. С такими людьми не стоит иметь дел.

Зачем Хэ Юэжун обратилась именно к Ци Юаню? Она хотела не просто отвести от себя подозрения, но и воспользоваться его популярностью. Хитроумный расчёт.

Цинь Шу примерно понимал её логику. Она думала, что Ци Юаню, с его бесконечными слухами, всё равно, но не задумывалась о том, как это может повлиять на него, когда правда всплывёт наружу.

Если уж Хэ Юэжун, ещё не ставшая звездой первой величины, так скрывает свои отношения, то что же говорить о Ци Юане?

— А ты поступил бы как она?

Ци Юань не ожидал такого вопроса. Увидев напряжение в его глазах, он, до этого мрачный, снова просиял.

— Зависит от человека, — ответил Ци Юань. Настроение вернулось, и он снова захотел есть, но кровати уже остыли, и во рту появился лёгкий привкус.

— Отношения — как эти кровати, — с чувством произнёс Ци Юань. — Даже самые вкусные, если дать им остыть, становятся невкусными.

Цинь Шу отодвинул от него тарелку. Палочки Ци Юаня застыли в воздухе. Он не понял, что происходит. Неужели его ответ расстроил собеседника?

— Остыли. Я почищу тебе новые.

Цинь Шу опустил глаза, и Ци Юань видел лишь его тёмные, как вороново крыло, ресницы. Взгляд его скользнул ниже, на пару длинных, изящных, как стебли бамбука, пальцев, которые с лёгкостью отделяли мясо креветки от панциря.

Он снова подумал о Хэ Юэжун. По его мнению, она не должна была делать этот звонок. Во время съёмок он видел её парня — очень хороший человек.

В этой жизни нелегко встретить того, кто будет предан тебе всей душой. А если этот человек тебе ещё и нравится — это настоящий дар небес.

Хэ Юэжун занималась ерундой. Если её засняли один раз, заснимут и второй, и третий. Вместо того чтобы плести паутину лжи, лучше взять ситуацию в свои руки. Что такого в том, что взрослый человек состоит в отношениях? Это же не убийство. Уж лучше самой контролировать информационный поток.

Вот у него, например, каждые три дня появляется «новый роман». Фанаты уже привыкли, и никакие скандалы ему не страшны.

Если однажды у него появится парень, он построит для них самый прочный дом, который рухнет, только если он сам умрёт.

Вскоре Цинь Шу почистил ещё одну тарелку креветок.

Глядя на тёплые, свежие креветки перед собой, Ци Юань вдруг сказал:

— Я публичная личность, мне нельзя разбрасываться едой.

Цинь Шу подвинул тарелку ещё ближе.

— Ешь, ничего не пропадёт.

И тут Ци Юань увидел, как Цинь Шу потянулся палочками к предыдущей тарелке.

Перед ними обоими стояли тарелочки с очищенными креветками. Он ел тёплые, а Цинь Шу — холодные.

В этот момент сердце Ци Юаня наполнилось теплом.

Если найдётся кто-то, кто будет всегда так о нём заботиться, то даже жидкий азот не сможет охладить его страсть.

<http://bllate.org/book/16121/1587998>